Евдокимов А.И.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
аспирант кафедры философии и культурологии

ВЛИЯНИЕ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ МИГРАЦИИ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА САЯНО-АЛТАЯ.

Аннотация

Данная работа посвящена определению основных факторов влияния мигрантов из стран Центральной Азии на общественную жизнь принимающего сообщества Саяно-Алтая. На основании анализа результатов массового социологического исследования на территории трех республик Саяно-Алтайского региона (Алтай, Тыва, Хакасия) делается вывод, что большая часть регионального социума ощущает, главным образом, экономическое влияние со стороны мигрантов из стран Центральной Азии. В ответах представителей Республики Алтай и хакасского этноса обнаружена тенденция роста социокультурного влияния мигрантов, что позволяет сделать прогноз об увеличении значения данных сфер в отношениях между мигрантами и представителями принимающего сообщества.

Ключевые слова: миграция, региональный социум, идентичность, Саяно-Алтайский регион, этничность.

Внешние миграционные процессы на территории Саяно-Алтайского региона, к которому относятся республики Алтай, Тыва и Хакасия, в период независимости Российской Федерации отмечаются некоторыми тенденциями. Во-первых, это эмиграция некоторых этнических групп, связанная с процессами репатриации (например, немцы, евреи). Во-вторых, это иммиграция в регионы трудового населения, преимущественно, из азиатских государств. Если в 1990-е гг. эту нишу практически полностью занимали китайские мигранты, то в XXI веке их вытеснили мигранты из государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). В последние годы также можно отметить рост популярность региона у трудовых мигрантов из Северной Кореи. В-третьих, необходимо сказать о специфических особенностях исследуемых республик. Так, в Республике Хакасия существуют особое культурно-историческое поле отношений с кыргызским этносом, представители которого когда-то проживали на территории Республики. Синергетический эффект

данного фактора и фактора интенсификации потоков трудовой миграции из Центральной Азии сделал кыргызов в Хакасии самой крупной центрально-азиатской этнической группой – 45,7% из числа всех мигрантов и государств Центральной Азии [1]. Республика Алтай граничит с Казахстаном, поэтому районом наибольшей активизации отношениями между мигрантами и местного населения является Кош-Агачский район. Экспертами зафиксировано, что именно в этом районе происходит обострение межэтнических отношений между казахами и алтайцами, в первую очередь, на почве религиозного давления и распределения властных ресурсов [2].

Таким образом, Саяно-Алтайский регион сегодня является полем сложных многомерных социальных процессов, в ходе которых происходит трансформация идентичностей как этнических групп в принимающем сообществе, так и в среде мигрантов из стран Центральной Азии. Можно согласиться с Ю.С. Замараевой, что динамика межэтнических отношений, существующих в данном поле, приводит к следующей дилемме: «либо сохранение своего уникального единства и продолжение локального развития родной культуры в истории, либо растворение в поликультурных социальных сообществах ради появления новых целостностей» [3].

В июне-сентябре 2016 года на территории республик Алтай, Тыва и Хакасия сотрудниками Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова было проведено массовое социологическое исследование [4]. Для проведения массового опроса использовалась целевая, непропорциональная, стратифицированная выборка. Всего было опрошено 1000 человек, из них: в Республике Алтай – 190 чел., в Республике Тыва – 290 чел., в Республике Хакасия – 520 чел. Опрос проводился среди представителей разных этнических, половозрастных и социально-профессиональных групп.

Результаты последних социологических исследований (2014-2015 гг.) показали, что такие понятия, как «миграция» и «мигранты» в сознании жителей Саяно-Алтайского региона преимущественно наполнены отрицательными коннотациями [5]. В данном исследовании мы поставили перед собой задачу, выяснить в каких сферах общественной жизни региона это проявляется, в связи с чем респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, в какой из сфер общественной жизни влияние мигрантов из стран Центральной Азии наиболее ощутимо?»

Результаты исследования по трем республикам показали, что 32,6% респондентов ощущают наибольшее влияние мигрантов из Центральной Азии в экономической сфере, 13,5% респондентов – в социальной сфере, 10,7% респондентов – в культурной (духовной) сфере, 3,1% - в политической, 9,3% респондентов не ощущают влияния ни в одной из сфер, 30,9% респондентов затруднились ответить. Эти данные подтверждают многочисленные мнения экспертов о превалировании влияния центрально-азиатских мигрантов в экономической сфере общественной жизни регионов прибытия. Ответы респондентов показали практически полное отсутствие миграционной составляющей в политической жизни региона. Несмотря на активную работу диаспор и других общественных инструментов влияния на региональные власти, недостаток информации в местных СМИ и общий характер обособленности и закрытости миграционных групп в глазах местного населения делают мигрантов аполитичными. Наибольший интерес представляет показатель «затруднившихся ответить», который лишь немногим меньше экономического показателя. Такое большое число «затруднившихся» респондентов можно объяснить рядом причин. Во-первых, это респонденты, которые просто не хотели отвечать на поставленный вопрос. Во-вторых, это респонденты, которые в целом ощущают влияние со стороны мигрантов из Центральной Азии, но не могут его соотнести с какой-то определенной сферой жизни общества. Это свидетельствует о смещении крена экономического влияния мигрантов в сторону более глубоких социокультурных динамических межэтнических процессов.

Данную гипотезу подтверждает более детальный анализ ответов респондентов в контексте региональной и этнической составляющих. В Республике Тыва результаты исследования подтверждают основные тенденции анализа общей совокупности ответов. Экономическое влияние здесь достигает своего максимума – 37,9% респондентов, преобладание культурного и социального влияния отмечается 11,4% и 7,6% респондентов соответственно. 12,1% респондентов не ощущают влияния мигрантов из стран Центральной Азии ни в одной из сфер. Результаты ответов представителей титульного этноса (тувинцев) в целом совпадают с данными по Республике. Можно сделать вывод, что в Республике Тыва миграция больше всего проявляется в своем традиционном экономическом характере и связана с сезонным приездом трудовых мигрантов на заработки.

В Республике Хакасия преобладание влияния центрально-азиатских мигрантов в экономической сфере жизни общества отметили 33,3% респондентов, в социальной – 16,5% респондентов, в культурной – 9,5%. 5,1 % респондентов не ощущают влияния ни в одной из сфер. Представленные данные подтверждают значение культурно-исторического фактора в восприятии центрально-азиатской миграции в регионе. При этом в ответах представителей хакасского этноса влияние в социальной сфере достигает значительного показателя в 21,4%. Столь ощутимое отклонение от генеральной совокупности объясняется наметившейся в последние годы активизацией социальных отношений между хакасами и кыргызами, в первую очередь, представленной в виде увеличения числа смешанных браков.

В Республике Алтай преобладание влияния мигрантов из стран Центральной Азии в экономической сфере отметили всего 22,6% респондентов, зато влияние в социальной и культурной сфере отметили 14,2% и 12,6% респондентов соответственно, что суммарно превосходит показатель экономического влияния. 16,3 % респондентов не ощущают влияния ни в одной из сфер. Столь небольшой процент респондентов, отметивших влияние мигрантов на экономическую сферу, связан с преобладанием сферы туризма в экономике региона, в которую доступ мигрантам из стран Центральной Азии получить непросто. Еще более примечательны результаты ответов алтайцев, среди которых только 12% респондентов ощущают наибольшее влияние мигрантов в экономической сфере, 10% – в культурной, 18% – в социальной и 20% – не ощущают ни в одной из сфер. Однако в данном случае необходимо учитывать тот факт, что исследование проводилось в г. Горно-Алтайске, и ответы респондентов в Кош-Агачском районе, наверняка, сильно бы отличались.

Миграция из стран Центральной Азии продолжает оставаться одной из важных составляющих общественной жизни населения Саяно-Алтайского региона, а также «одним из факторов, консолидирующим это сообщество» [6]. Несмотря на то, что в каждой из исследуемых республик существуют свои особенности как самих отношений между мигрантами и местным населением, так и их восприятием, комплексный анализ динамики этих отношений в общем поле этнокультурных и этносоциальных взаимодействий способствует более ясному пониманию механизмов адаптации мигрантов и гармонизации межэтнических отношений в каждой из республик.

Список литературы

1. Евдокимов А. И. Южно-сибирский вектор центрально-азиатской миграции: кыргызы в Хакасии / А.И. Евдокимов // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий. Вып. 18. В 2 т. / отв. ред. В.В. Анюшин. Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2014. С.165

2. Мадюкова С.А., Персидская О.А. Региональная специфика этносоциальных процессов и межэтнических отношений в Республике Алтай / С.А. Мадюкова, О.А. Персидская // Новые исследования Тувы. – 2014. – № 2 (22). – С. 103

3. Замараева Ю.С. Особенности социокультурных трансформаций миграционных процессов в XX – нач. XXI вв. (на примере Красноярского края) / Ю.С. Замараева // Современные проблемы науки и образования. – 2014. –№ 2. – С. 649.

4. Социологическое исследование (июнь - сентябрь 2016 г., Хакасия, Тыва, Алтай). Грант Президента РФ по теме: «Российская гражданско-национальная идентичность: новые риски и способы преодоления (региональная модель)» (проект МК-6746.2015.6). Выборочная совокупность – 1000 чел.

5. Евдокимов А.И. Миграционный фактор социокультурной модернизации в Саяно-Алтайском регионе / А.И. Евдокимов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – №3 (59) – 2016. – С. 221.

6. Ерохина Е.А. Этнические границы в межэтническом сообществе (на примере Республики Хакасия) / Е.А. Ерохина // Гуманитарные науки в Сибири. – 2007. – № 3. – С. 103.